

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Д.А. Меньшикова

Культура речи – это неотъемлемая часть общей культуры человека. Культурная речь построена по установленным общепринятым языковым, коммуникативным и этическим нормам. Для публичной речи соблюдение таких норм – обязательно, а нарушение, в особенных случаях, может привести к юридическим последствиям. Закон приравнивает многие словесные действия к волевым актам, т. е. поступкам, имеющим юридическое значение.

В 2005 г. был принят Федеральный закон № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», согласно которому «не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке».

Законодатель приравнивает многие словесные действия к волевым актам, имеющим юридическое значение, в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве нередко возникает необходимость применить лингвистический анализ, с помощью которого достоверно устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию по конкретному делу. Либерализация общества, свобода слова заметно снизили планку, предъявляемую к качеству публичной речи. Неудивительно, что именно речевые конфликты в последнее время получили столь широкое распространение и активно входят в судебную практику. Наказания за нарушение лингвистической этики существовали в России еще в XIX веке. В современном российском законодательстве бытует целый ряд законов, карающих за несоблюдение норм публичного общения. Прежде всего, это УК РФ ст. 129 – «Клевета», т. е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Также ст. 130 – «Оскорбление», т. е. унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме.

Словосочетание «лингвистическая экспертиза» в России стало хорошо известным в 1990-х годах. Именно тогда в судах начали рассматривать многочисленные иски публичных людей (в первую очередь политиков) о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Лингвистическая экспертиза – один из видов лингвистического исследования, который назначается уполномоченным лицом (органом) с целью установления юридически значимых фактов. В процессуально-юридическом аспекте лингвистическая экспертиза – вид деятельности, который регулируется соответствующими процессуальными отраслями (или нормами) права (ГПК РФ, УПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ). Таким образом,

экспертиза является одним из способов или средств получения доказательственной информации и назначается, когда эту информацию невозможно получить иными способами.

Лингвистическая экспертиза находится на стыке лингвистики и юриспруденции, говорят даже о становлении новой отрасли науки – юрислингвистики. Юристы не обладают нужными знаниями и инструментами, необходимыми для лингвистического анализа текста, а лингвистам порой недостает юридической строгости, без которой невозможно вынести однозначно трактуемый, объективный вердикт.

Объектом лингвистической экспертизы являются продукты речевой деятельности: фонограммы, видео и аудиозаписи; газетные и журнальные публикации, а также документы, содержащие результаты устной или письменной речи, зафиксированные на том или ином материальном носителе.

По отношению к источнику информации об объекте исследования экспертные исследования могут быть разделены на следующие два класса:

- непосредственные (эксперт анализирует «непосредственный» источник информации – зафиксированное с той или иной степенью полноты на определенном носителе информации (например, печатный текст или аудиозапись, спорное речевое произведение);

- опосредованные (анализируются «косвенные» источники – показания свидетелей, судебные протоколы).

Целью экспертизы является выяснение истинности или ложности, возможности или невозможности описательных высказываний об объекте посредством проведения тщательного исследования на основе специальных филологических познаний. Задачами лингвистической экспертизы является толкование и разъяснение значений и происхождения слов, словосочетаний, устойчивых фразеологических выражений (идиом), интерпретация основного и дополнительного значений языковой единицы, изучение текста (фрагмента) с целью выявления его смысловой направленности, экспрессивности и эмоциональности речевых единиц, их грамматической характеристики и семантики, специфики использованных стилистических средств и приемов, объяснение употребления языковых единиц с точки зрения содержания и выражения.

Композиция лингвистической экспертизы включает: юридическую преамбулу, фиксирующую условия, причины, факты, которые привели к выполнению лингвистической экспертизы; вопросы, поставленные перед лингвистом-экспертом; использованные материалы, источники, методы анализа; исследовательскую часть, т. е. точно сформулированные и понятные ответы на вопросы и выводы по этим вопросам. Лингвист-эксперт отвечает только на те вопросы, которые поставлены, и в той форме, в которой они поставлены. Специалист действует только в пределах своей ком-

петенции, он не переходит на позиции юриста и не имеет права пользоваться юридическими терминами.

В 2001 г. в России была создана Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС) – независимая организация, которая объединяет высококвалифицированных филологов, представителей ведущих вузов Москвы и других городов.

Проанализировав основные вопросы, которые задают экспертам-лингвистам на Интернет-сайте <http://www.sud-expertiza.ru>, мы пришли к выводу, что вопрос юридической ответственности за нарушение норм публичного выступления в современном обществе является неоднозначным, уязвимым, зыбким, а значит – актуальным. Без специалистов многие вопросы подобного характера решить крайне сложно.

Эксперт-лингвист С.В.Плевако, утверждает, что в теории и практике лингвистической экспертизы наиболее актуален вопрос о степени субъективности экспертного анализа. Однако на данный момент уже имеются специализированные методики, позволяющие достичь максимальной объективности (достоверности). Лингвистика в этом отношении – наука точная, ее методы позволяют проводить анализ, основанный на имеющихся в тексте фактах и конкретных языковых явлениях. Конечно, многое зависит от грамотности и компетентности эксперта. Экспертиза проходит коллегиальным способом, именно для того, чтобы исключить всякую возможность субъективной трактовки. В таком случае текст подвергается различного рода исследовательским манипуляциям. Иногда это необходимо проверить на компьютерной технологии, в частности, это касается автороведческих экспертиз, иногда это сложные аналитические процедуры, связанные с коммуникативным анализом текста.

Экспертиза по делам об оскорблении также сложна по своей структуре. Она предполагает решение следующих задач: 1) установление формы высказывания (приличная/неприличная); 2) выявление адресованности высказывания (адресовано ли высказывание конкретному человеку); 3) выявление наличия речевого акта оскорбления и др.

В ряде случаев употребление подобного рода лексики нельзя характеризовать именно как оскорбление, это может быть позитивная оценка, которая выражена особым риторическим образом. Например, о замечательном музыканте можно восхищенно сказать: «У, собака, как наяривает! Слезу вышибает!» Это называется антифразис – употребление слова с противоположным оценочным значением.

Лингвисты-эксперты выявили несколько групп лексики, которые при определенных ситуациях могут быть действительно сочтены оскорблениями. Это матерная лексика, грубо просторечные слова, слова, которые обозначают противозаконную деятельность (в таких случаях они могут быть рассмотрены как клевета) и т.д.

Для правильной квалификации оценочной лексемы необходимо ссылаться на данные последних словарей, в которых указывается стилистическая помета, например, «бранное» или «вульгарное». Несмотря на выводы экспертов-лингвистов, следует учитывать, что правовое решение остается за судом.

С учетом тенденций, действующих в правовой системе Российской Федерации, можно с высокой долей вероятности предположить, что правовой статус лингвистической экспертизы в ближайшее время будет совершенствоваться по мере все более интенсивного развития лингвистического направления судебной экспертизы.

Библиографический список

1. Антонова, Е.С. Русский язык и культура речи: учебник / Е.С. Антонова, Т.М. Воителева. – М.: Академия, 2006. – 320 с.
2. Баранов, А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие / А.Н. Баранов. – М., 2007. – 73 с.
3. Максимов, В.И. Русский язык и культура речи: учебник для вузов / В.И. Максимов, А.В. Голубева. – М.: Юрайт, 2010. – 358 с.
4. Лингвистическая экспертиза. – <http://www.sud-expertiza.ru>
5. Лингвистическая экспертиза. – <http://www.svobodanews.ru>
6. Правовой статус судебной лингвистической экспертизы. <http://www.rusexpert.ru>
7. Галяшина, Е.И. Возможности судебных речеведческих экспертиз по делам о защите прав интеллектуальной собственности / Е.И. Галяшина // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2005. – № 9. – С. 21–23.